

В. М. Лудыкова (Сыктывкар)

**Функционально-семантические типы
вопросительных предложений в коми языке**

По коммуникативной целеустановке все предложения делятся прежде всего на невопросительные и вопросительные. Последние занимают значительное место в системе любого языка, являясь одним из древних типов синтаксических конструкций.

Вопросительные предложения получили широкое развитие во всех языках, в том числе и коми. Они имеют разнообразные функции и значения. Однако такие конструкции до сих пор не нашли достаточно полного отражения в грамматиках коми и других родственных языков. Авторы большинства описательных грамматик, исследуя синтаксис простого предложения, анализируют в основном повествовательное предложение. О вопросительных же предложениях даются лишь сжатые сведения, не приводятся даже их основные структурно-семантические типы. В имеющихся работах по синтаксису коми языка традиционно выделяются собственно-вопросительные, вопросительно-побудительные, вопросительно-риторические предложения [Лудыкова 1991: 6; 1993: 19–21] и конструкции “включающие вопросительные слова” и без таких слов [СКЯ 1967: 23–24; Игушев 1980: 20–21], они подробно не анализируются. В грамматике удмуртского языка кроме собственно-вопросительных, вопросительно-побудительных и риторических приводятся еще вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения [ГСУЯ 1970: 26–28]. Ю. С. Юфкин [1988: 94–101] в мокша-мордовском и удмуртском языках выделяет общевопросительные и частновопросительные предложения. Такую же классификацию вопросительных предло-

жений карельского языка дает В. П. Федотова [1990: 25–27]. Согласно точки зрения К. Е. Майтинской [1960: 112–114], вопросительные предложения бывают (а) без местоимений и местоименных наречий, (б) без вопросительных слов, но с вопросительной частицей, (в) с вопросительными словами и наречиями.

Но ни одна из приведенных классификаций не охватывает все многообразие функций и семантики вопросительных предложений.

В данной статье будет сделана попытка дать классификацию таких предложений коми языка с учетом их семантики и функций.

Назначение вопросительных предложений любого языка – это запрос информации. С помощью таких конструкций коммуникант выражает свое стремление узнать что-либо, получить новые знания, информацию, которой он не обладает, а также желание удостовериться в чем-либо. Такими конструкциями говорящий определенным образом воздействует на собеседника, который спрашивающему обязательно должен дать ответ-утверждение, согласие, отрицание, несогласие, уточнение и т. п. Выражение собственного вопроса, на который должен быть дан ответ, является первичной функцией вопросительных предложений.

Основной функцией вопросительных предложений коми языка также является запрос информации, выражение вопроса, на который собеседник обязан дать ответ.

Коммуникант определенной информацией может обладать в разной степени, ему может быть неизвестна ситуация в целом или же только какая-либо отдельная сторона известной в целом ситуации. В зависимости от этого цель задаваемого вопроса бывает также разной: спрашивающий стремится узнать о событии в целом или же только о частном аспекте. В соответствии с этим предложения можно разделить на общевопросительные и частновопросительные.

Первые из них используются тогда, когда цель коммуниканта состоит в том, чтобы узнать о речевой ситуации в целом. Спрашивающий в момент, когда он задает вопрос, не знает, не предполагает, будет ли ответ собеседника утвердительным или отрицательным. В зависимости от конкретных условий, обстоятельств и т. п. ответ на общий вопрос может быть и тем, и другим. Ответ может состоять только из одного слова, указывающего на подтверждение, согласие или несогласие, отрицание. В коми языке такими словами будут, напр., *да* 'да', *абу* 'нет', *ог* 'не (я)', *огй* 'не (мы)',

эг 'не (я)', эгöй 'не (мы)', оз, эз 'не (он, они)', в удмуртском – бен, озьы 'да', уз, уд, уз, ум, эн 'не' и др. Но ответ собеседника может быть выражен и полнозначными словами. Общевопросительные предложения образуются из повествовательных с помощью особой интонации. Именно интонация является главным признаком, отличающим названные конструкции: *Позяс пуксьыны. 'Можно сесть' – Позяс пуксьыны? 'Можно сесть?' Ывлаас шоныд. 'На улице тепло' – Ывлаас шоныд? 'На улице тепло?'*

Для обозначения вопросов такого типа в лингвистической литературе встречается термин *zero-вопросы* [Рестан 1969: 30].

В таких предложениях возможны частицы, которые служат для выражения общего вопроса, но не являются членами предложения. Они выделяют актуализируемое слово в вопросительной конструкции и стоят после этого слова. В коми литературном языке данное значение имеет частица *-ö 'ли'*, в диалектах такими являются частицы *э 'ли'*, *я 'ли'*, *о 'ли'* (в верхневычегодском), *эм, ам 'ли'* (в ижемском), *а 'ли'* (удорском и верхневычегодском) и т. п.: *Он-ö вись? 'Не болеешь ли?'; Оз-ö позь петавлыны недыр кезлö? 'Нельзя ли выйти ненадолго?' Бурьсь-ö тэнад ёртысьд? 'Хорошие ли твои друзья?'; Колö-о тайö отыс тэныд? 'Нужен ли тебе этот платок?' [УД 1990: 94]; Позе-эм сы вылö ыштыны? 'Можно ли зариться на него?' [ИД 1976: 114]; Сапог паччер шöрин эм-э абу? 'Есть ли валенки на печке?' [ВВД 1966: 124].*

Частица *а 'ли'* имеется также в удмуртском языке, кроме того, в этом значении здесь употребляется частица *шат 'ли, разве'*: *Вет-лид-а тон клубе? 'Ходил ли ты в клуб?' [ГСУЯ 1970: 27].* В общевопросительных предложениях близкородственного коми-пермяцкого языка используется частица *я 'ли'*, которая распространена и верхневычегодском диалекте коми языка: *Ой тö морт! Менчим вöв эн я аддзив? 'Эй ты, человек! Мою лошадь не видал-ли?'; Тö ошьезöс аддзивин я? 'Ты медведей видал ли?' [Рогов 1860: 140].*

В общевопросительных предложениях могут быть и частицы *но 'разве'*, *öмöй 'неужели, разве'*, *неужели 'неужели'* и т. п. Они вносят в предложение модальное значение удивления, сомнения, недоверия: *Он öмöй на тэ тöд та йылысь? 'Разве ты еще не знаешь об этом?'; Он öмöй талун мун удж вылад? 'Разве не идешь сегодня ты на работу?'; Неужели тэ некöр на эн аддзыв сйöс? 'Неужели ты его еще никогда не видел?'*

В диалектах такое значение имеют частицы *нэ 'разве'*, *эмöй 'разве, неужели'* (в ижемском диалекте), *ом, олуй, öлуй 'разве,*

неужели' (удорском), *мыййа* 'разве' (среднесыольском), *разь*, *мой* 'разве' (лузско-летском) и т. п.: *Тан-ой вöлин?* 'Разве ты здесь был?'; *Аб-ом жаль йшломьд?* [УД 1990: 94] 'Разве не жалко детей?'; *Воин эмьй нин?* [ИД 1976: 114] 'Разве ты уже пришел?'; *Он разве пыльсö?* [ЛДД 1985: 108] 'Разве не будете мыться в бане?'; *Тэ мой сэн вöлин?* 'Разве ты был там?'

В коми-пермяцком языке для выражения данного значения вопросительных предложений используется частица *разь* 'разве': *Мунам вуграсьны. – Кин-кö разь кокавö?* 'Пойдем удить. – Кто-то разве клюет?' [Рогов 1860: 140].

По способу выражения вопроса такие предложения являются неместоименными.

Коммуниканту может быть известна ситуация в целом, но он не знает частных аспектов этой ситуации. И с целью выяснения отдельных сторон события он задает вопрос собеседнику. Такие вопросы являются частными. Для оформления вопросов подобного типа используются специальные вопросительные слова, местоимения или наречия. Такими являются, напр., *кодi* 'кто', *мый* 'что', *мыйöн* 'чем', *мыйла* 'зачем, почему', *кöни* 'где', *кытчö* 'куда', *кытысь*, *кысь* 'откуда', *кутшöм* 'какой, какая, какое', *кутшöма* 'как', *кор* 'когда' и т. п. Собеседник также обязан дать ответ на такие вопросы, как и на общие, и его ответ зависит от семантики конкретного слова или словосочетания, заключающего в себе вопрос. Частновопросительные предложения требуют ответа, состоящего из предложения: *Кор тэ локтiн гортад?* 'Когда ты пришел домой?' – *Рытын* или *Рытнас локтi*. 'Вечером' или 'Вечером пришел (я)'. На некоторые частные вопросы, типа *Кыдзи нин олан-вылан?* 'Как уже поживаешь?', *Мый нö лои?* 'Что же случилось?' и т. п., могут быть даны развернутые ответы, состоящие из нескольких предложений, минитекста.

Частновопросительные предложения могут быть средством выяснения коммуникантом места, направления действия: *А тэ кытчö, Мишка, ветлин?* [Юхн., 35] 'А ты куда, Мишка, ходил?' *А тэ кытысь, Ода, локтан?* [Юшк. Тк., 39] 'А ты, Ода, откуда идешь?' *Кöни олöны татшöм мича нывьясыс?* 'Где живут такие красивые девушки?'

Такие предложения могут заключать вопрос о времени совершения действия, проявления признака, качества предмета: *Кор тайö сьöкыд кадыс мунас?* [Кур., 113] 'Когда уйдет это тя-

желое время?' *Кор косьян уджтё помавны?* 'Когда хочешь закончить (свою) работу?'

Частный вопрос может содержать и значение цели, причины совершения действия, проявления признака: *А нылыс мяян мыйла сэтшюма шогсьё?* [Юхн., 242] 'А дочка наша почему так грустит?' *Тэ мыйла тан?* 'Ты почему здесь?' *Сы ыджда туиссё мый керны босьтан?* 'Такой большой туес с какой целью берешь?'

В частновопросительных предложениях могут быть вопросы о качестве, свойствах предмета: *Кутшюм тэнад уджыд?* 'Какая у тебя работа?' *Кутшюм шыёдчём гижёма сійё?* 'Какое заявление он написал?'

В таких конструкциях спрашивающий может узнавать о действиях: *Аски мый кутан вёчны?* 'Завтра что будешь делать?' *А мый тi Ухтаас сэн вёчинныд?* 'А что вы там в Ухте делали?' [Юшк. Юв., 24].

Частновопросительные конструкции могут содержать и вопрос о деятеле, лице: *Тi кодъяс?* 'Вы кто?'

Предложения, в которых для выражения вопроса используются специальные вопросительные слова, относятся к местоименным вопросительным предложениям.

У вопросительных конструкций, кроме названных, могут быть и другие, вторичные, функции. Они не всегда используются с целью получения какой-либо информации, заданный вопрос не всегда требует ответа. Это бывает, например, в тех случаях, когда коммуникант стремится сообщить собеседнику определенную информацию, свои знания, убеждения, когда он желает констатировать об общеизвестных фактах, но при этом он использует не повествовательную конструкцию, а вопросительную. Такие предложения выполняют функцию повествовательных, но в отличие от них имеют сильную эмоциональную окраску. В них в форме вопроса говорящий с большой силой утверждает о чем-либо или выражает экспрессивно окрашенное отрицание, и такой вопрос не требует ответа, т. к. он заключен в самом вопросе. Это так называемые риторические вопросы.

Характерным является то, что положительные по форме вопросительно-риторические предложения выражают отрицательные по смыслу высказывание, и наоборот, отрицательные по форме конструкции обозначают положительные по смыслу высказы-

вание: *Коді оз тѳд Тист Иванѳс?! (Сав., 15) 'Кто не знает Тист Ивана?! (т. е. все знают) Кыз нѳ позис вунѳдны та йылысь? 'Как же можно было забыть об этом? (т. е. никак нельзя было забывать)'*.

Близким к риторическим вопросам являются встречные вопросы. На вопрос спрашивающего собеседник свой ответ может дать также в форме вопроса: *Мый нѳ татшѳм лѳк кильчѳѳн олан-ныд? – Код мянлы бурсѳ вѳчас? [Юшк. Чуг., 135] 'Почему у вас крыльцо такое плохое (букв. почему с таким плохим крыльцом живете)? – Кто нам хорошее сделает?' А сэсся нѳ? Сэтчѳ и колин? – Мыйла коли? [Юшк. Чуг., 16] 'А что потом? Там и оставил (товарища)? – Почему оставил?'*

Коммуникант нередко вопросы задает самому себе, обращает к себе с вопросами, и он сам является собеседником. Такие вопросы составляют особый тип вопросов. В индоевропейской лингвистике их называют рефлексивными [Рестан 1968: 113]. Такие вопросы часто используются при выражении внутренних размышлений, раздумий, они типичны для внутреннего диалога. Рефлексивные вопросы имеют модальные значения неуверенности, сомнения, колебания, нерешительности: *Колѳ мыйѳнкѳ отсавны Иль-ялы. Но кызди да мыйѳн? Корсьны мунны? Кытчѳ, кодарѳ? [Юхн., 155] 'Надо чем-то помочь Илье. Но как и чем? Искать пойти? Куда, в какую сторону?' Пияныс дум вылас усины. Кѳн бара ветлѳны сьѳлѳмшѳр тиянѳй-а? Ловъяѳсь абу нин? Воласны оз коркѳ? (Чист., 75] 'Вспомнил сыновей (своих). Где уж ходят мои дорогие сыновья? Живы ли? Приедут ли когда-нибудь?'*

В диалогической речи широко используется особый тип вопроса – переспрос. Собеседник прежде чем ответить на вопрос спрашивающего сначала полностью повторяет вопрос: *Тѳ тѳдан тайѳ мортсѳ? – Тѳда-ѳ ме тайѳ мортсѳ? Зѳв бура. 'Ты знаешь этого человека? – Знаю ли я этого человека? Очень хорошо'. Если собеседником вопрос повторяется полностью, то обязательным элементом в таких повторах является частица -ѳ: Тѳ кѳсьян та йылысь унджык тѳдны? – Кѳсья-ѳ ме тѳдны та йылысь унджык? – Гашкѳ. 'Ты хочешь знать об этом больше? – Хочу ли я знать об этом больше? – Может быть'. Тѳ скѳралан ме вылѳ? – Скѳрала-ѳ ме тѳ вылѳ? – Ог. 'Ты сердисься на меня? – Сержусь ли я на тебя? – Нет'. Если ответ на вопрос повторяется не полностью, частица -ѳ не употребляется: *Жалитан-ѳ тѳ мунѳм йыв-**

сьыд? – Ме? – Ог. 'Жалеешь ли ты о своем уходе? – Я? – Нет'.
Вопросительные предложения такого типа также выполняют вторичные функции.

К вторичным функциям вопросительных предложений относится и функция побудительности. Коммуникант форму вопросительности может использовать для выражения просьбы, требования. В этих случаях на заданный вопрос не требуется ответа собеседника, у него реакция на вопрос должна быть в форме действия. Вопросительное предложение выполняет функцию побудительного, они являются синонимами, но вопросительные конструкции обладают большей эмоциональной выразительностью, экспрессией. Временной план таких конструкций ориентирован на будущее: *Дугданньд сэсся ниньом абусь сёрнитны?! Мудзи нин кывзынысь.* 'Перестанете в конце концов болтать ни о чем?! (Я) уже устал слушать'. *Меным билетсь тшотш ньобан?* 'Мне билет тоже купишь?'

Для выражения просьбы в более мягкой форме могут быть употреблены модальные вводные слова со значением предположения, неуверенности (*гашкь, может* 'может' и т. п.), отрицательный глагол с частицей *-ө (он-ө)*: *Гашкь, тыралан рытнас ме дорь?* 'Может, зайдешь вечером ко мне?' *Он-ө тырав рытнас ме дорь?* 'Не зайдешь ли вечером ко мне?' В коми языке вопросительные предложения могут употребляться в специфической функции, они могут выражать приветствие.

Можно привести и другие вторичные функции вопросительных предложений коми языка.

Предложенная здесь классификация требует дальнейшей разработки. Необходимо также детальное исследование структуры вопросительных конструкций в целом, средств выражения неизвестного в вопросе и т. д.

Условные сокращения источников

ВВД 1966 – В. А. Сорвачева и др. Верхневычегодский диалект коми языка. Сыктывкар, 1966.

ИД 1976 – М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Кур. – И. А. Куратов. Менам муза. Сыктывкар, 1979.

ЛЛД 1985 – Т. И. Жилина. Лузско-летский диалект коми языка. Сыктывкар, 1985.

Сав. – В. Савин. Луча // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. 15–26-бд лб.
УД 1990 – В. А. Сорвачева, Л. М. Безносикова. Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990.

Юхн. – В. Юхнин. Алёй лента. Сыктывкар, 1981.

Юшк. Юв. – Г. Юшков. Югьд вой, кёка вой. Сыктывкар, 1975.

Юшк. Чуг. – Г. Юшков. Чугра. Сыктывкар, 1981.

Юшк. Тк. – Г. Юшков. Тури козин // Войвыв кодзув. 1996. № 8. 31–57-бд лб.

Чист. – В. Чисталев. Менам гора тулыс. Сыктывкар, 1980.

Библиографический список

ГСУЯ 1970 – Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис простого предложения. Ижевск, 1970.

Игушев Е. А. Современный коми язык (синтаксис): Учебное пособие. Сыктывкар, 1980.

Лудыкова В. М. Коми кывйын прбстёй сёрникузя. Сыктывкар, 1991.

Лудыкова В. М. Ёния коми кывлён синтаксис. I юкён. Кывтэчас да прбстёй сёрникузя. Сыктывкар, 1993.

Майтинская К. Е. Венгерский язык. Ч. III: Синтаксис. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения. Oslo – Bergen – Tromsø, 1968.

Рогов Н. Опыт грамматики пермяцкого языка. С.-Петербург, 1860.

Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск, 1990.

Юфкин Ю. С. К проблеме категории вопросительности в мокшанском языке // Актуальные вопросы мордовского языкознания. Саранск, 1988. С. 61–68.